

- Всё готово, Гутенберг?

- Может, вы уже перестанете меня так называть?!

- Скоро прозвонит третий колокол. Нам нужно поторапливаться. Ну же, пошли, Гутенберг! -

Мастер, смеясь, отмахнулся от моих протестов и сложив товар в сумку распахнул дверь. Недовольно нахмурившись, я последовал за ним, держа в руках тяжёлую коробку с металлическими литерами. Сегодня мне предстояло представить результаты моей работы в качестве лехерла Гильдии Кузнецов. Все остальные в мастерской провожали нас улыбками:

- Эй, Гутенберг, ты уж там постарайся продать им эти твои штуки.

- Меня зовут Иоганн! И перестаньте называть меня Гутенбергом!

- Хе-хе-хе! Знаешь, не каждому удастся получить титул от своего покровителя. Это то, чем ты должен похвастаться перед гильдией.

...Гххаа! Ну почему всем и каждому так и хочется пошутить надо мной?!

Благодаря мастеру, даже мои товарищи из мастерской теперь называли меня «Гутенберг». Вернее я бы сказал, что всё это благодаря Мэйн, моей одной и единственной покровительнице. Неся тяжёлую коробку, я вспомнил тот день, когда она дала мне мой титул.

Все это произошло, когда я отправился в компанию Гилберта, чтобы показать им результат моего задания лехерла. Я всегда задавал так много вопросов о тонкостях получаемых заказов, которые получал, что ни один клиент, кроме Мэйн, не пожелал быть моим покровителем. Сама она была на вид была очень маленькой, даже не выглядела достаточно взрослой, чтобы пройти крещение, но я так думаю, что внешность может быть обманчива. Кроме того, было легко забыть, что она была маленькой девочкой, учитывая как она отвечала на вопросы о своих заказах, предоставляла чертежи и платила за то, что ей было нужно. В конце концов, её задачей для меня было изготовление подвижных металлических литер. Я должен был сделать каждую литеру в точном соответствии с её чертежами, что было настолько же выгодно насколько и трудно.

...Интересно, понравятся ли они Леди Мэйн - думал я, снимая ткань с коробки и показывая литеры моему единственному покровителю, со страхом ожидая оценки, которая определит моё будущее.

- Вот это да...

Мэйн посмотрела на литеры и её золотистые глаза задрожали. У неё была бледная белая кожа человека, который никогда по долгу не находится на солнце, отчего тот факт, что её щеки

покраснели стал еще более заметен. То, как она прижимала руку к груди и вздыхала, делало её похожей на влюбленную девушку, а напряженность в её взгляде казалась крайне не соответствующей её облику маленькой девочки. Она робко взяла одну из литер и повертела её в своей маленькой ладошке, глядя на неё так, словно это было величайшее в мире сокровище.

...Что ж, похоже, можно с уверенностью сказать, что они ей пришлись по нраву.

В тот момент, когда я облегчённо вздохнул, радостный взгляд Мэйн стал серьёзней, и на её лице появилось более спокойное, оценивающее выражение. Она достала вторую литеру и поставила её на столе рядом с первой, а затем опустила голову и посмотрела на них. После этого она прищурилась и начала измерять их толщину и высоту, проверяя, нет ли различий.

С- с ними всё в порядке?

Я снова испугался, пока она оценивающе рассматривала мою работу.

- Они замечательные! Ты действительно стал Гутенбергом!

- Че?

- Иоганн, я дарю тебе титул «Гутенберг»!

...Гутен-что?

Я по-дурацки отвесил челюсть, уставившись на Мэйн. Её образ хрупкой и слабой юной принцессы, казавшейся прекрасным бледным цветком, укрытым от мира, только что был мгновенно разрушен прямо у меня на глазах. Лютиц попытался успокоить её, но воодушевление Мэйн было не остановить. Она отмахнулась от него и вскочила со своего кресла, говоря так быстро, как только могла. Её щёки теперь пылали красным ещё сильнее:

- Я имею в виду, что это начало эры книгопечатания! Ты буквально стал свидетелем исторического момента, момента что навсегда изменил ход истории! Это второй пришествие Гуттенберга! Его первым именем был Иоханнес, и теперь он меняет историю как Иоганн! Что за великолепное совпадение! Судьбоносная встреча легенд! Восхвалим же богов!

...Ааа, я совершенно не понимаю, о чем она говорит.

Я помню, что был вынужден принять такую же странную позу в храме на церемонии моего совершеннолетия, но это было в первые, когда я видел как кто-то принимает её и молится

богам в обычной жизни. Все были потрясены, но Майн на этом не остановилась:

- Гутенберг это легендарный ремесленник божественного уровня мастерства, чей труд изменил историю мира и книг навсегда. И Иоганн, и вправду Гутенберг этого города!

Прежде чем я успел полностью осознать чрезвычайный вес титула, который она мне дала, Майн одарила тем же титулом господина Бенно и Лютца. Число моих неожиданных сотоварищей увеличивалось прямо у меня на глазах. И все же, моя главная забота была в том, чтобы кто-нибудь остановил её и положил конец этой неловкой атмосфере.

Я взглянул на слугу, стоявших позади Мэйн, который по прежнему сохранял самообладание, и в этот момент Мэйн снова встала в молитвенную позу и вознесла хвалу Метисоноре, Богине Мудрости, после чего, в той же позе упала на пол со счастливой улыбкой на лице. Она ударилась об пол и замерла. На мгновение в комнате воцарилась мёртвая тишина.

- А-а?! Леди Мэйн?!

- Девочка, ты в порядке?!

- Ч-что происходит?!

Из всех присутствующих только слуга, охранявший её, мастер и я испуганно вскочили со своих мест. Слуга поспешно опустился рядом с ней на колени, проверяя её самочувствие, а мы с бригадиром нервно наблюдали за происходящим. Но вот все остальные лишь тяжело вздохнули.

- А её хватило достаточно надолго. Теперь я наконец-то могу снова обрести покой и тишину, - произнес Бенно, даже не вставая со стула.

Он, Лютц и даже другие слуги казались совершенно невозмутимыми.

- Фран, просто положи ее вон на ту скамейку. Она ведь по любому будет возвращаться в карете.

- Как пожелаете. Прошу прощения, Сэр Дамуэль.

Слуга, которого звали Фран, поднял потерявшую сознание Мэйн и по какой-то причине отнес её на скамью у камина, после чего уложил и накрыл толстым, даже на вид казавшимся тёплым пальто. Процесс был настолько быстрым и спокойным, всё выглядело так, словно они уже предвидели, что именно так все и произойдёт.

Пока я всё ещё не находил слов, Бенно забарабанил пальцами по столу.

- Тогда давайте начнём оценку. Как поручитель Мэйн, я позабочусь об этом, так как она потеряла сознание. Хорошо?

- Д-да? А... вы просто так её и оставите?

Я посмотрел на Мэйн, лежащую без сознания на скамейке, задаваясь вопросом, можно ли вот так оставить маленькую девочку, которая только что внезапно упала без сознания. Это определённо не казалось правильным.

- Что скажешь, Лютц?

- Она, вероятно, проснётся на закате. Я бы предположил, что у неё будет сильный жар, но она должна винить в этом только себя, - уверенно сказал Лютц, слегка пожимая плечами.

Похоже, он привык иметь дело с Мэйн.

- Сколько дней это продлится? - спросил Фран.

- Зависит от того, как долго она будет так воодушевлена. Понятия не имею, потому что никогда не видел, чтобы она так сходила с ума.

Судя по их разговору, я мог сказать, что Майн не так уж редко падала в обморок. Жаль, что я не знал об этом раньше. Мне тогда показалось, что моё сердце было готово остановиться.

- В любом случае, оценка не должна доставить каких либо трудностей. Я бы сказал, что человек, добившийся того, что его покровитель от радости лишился чувств, должен пройти на отлично.

- Да, было нетрудно заметить, как она взволнована, - сказал мастер. - Бенно, ваша оценка меня вполне устроит. Хотя я должен сказать, что хотел бы знать, для чего они вообще используются.

Пока мастер рассматривал подвижные литеры, младший слуга Мэйн внезапно вскинул голову и достал то, что принёс.

- Я покажу вам. Сестра Мэйн велела мне быть готовым продемонстрировать это.

- Гил, что ты собираешься делать?

- Я нанесу на них чернила и что-нибудь напечатаю, конечно же. Хе-хе.

Взволнованный Гил проворно достал необходимые инструменты. Он разложил на столе валик,

бумагу, чернила и какую-то круглую штуковину, которую я никогда раньше не видел. Валик, который я раньше сделал для Майн, теперь был совершенно чёрным, и судя по тому, что Гил теперь покрывал его чернилами, я мог догадаться почему.

- По словам Сестры Мэйн, вы должны выстроить подвижные литеры так, чтобы составить из них страницу текста. После этого нужно нанести на них чернила, - объяснил Гил, проводя валиком по буквам, превращая их из серебристых и блестящих в чёрные и липкие.

- Эй-эй-эй!

Я непроизвольно закричал, увидев, как Гил без разрешения Мэйн пачкает её литеры, но он просто проигнорировал мой выкрик, положив поверх них лист бумаги.

- Для настоящей печати мы будем использовать соответствующий пресс, но так как это просто демонстрация, я воспользуюсь бареном, - с гордостью в голосе объяснил Гил, прижав плоскую круглую штуку к бумаге, и принялся водить ей по кругу. Я был единственным, кто смотрел на его действия с ужасом, в то время как все остальные наблюдали за работой Гила с большим интересом.

- После того, как чернила будут нанесены на бумагу, вы снимаете её с литер и даёте высохнуть.

Гил снял бумагу, показав ряды чётких букв сделанных чёрными чернилами. Затем он повторил процесс, используя другой лист, чтобы сделать идентичную копию. Широко улыбаясь, Гил взял два листка бумаги и показал их нам.

...Ну и что? Я не понимаю, что тут такого впечатляющего. Как по-моему, так это пустой перевод бумаги, подумал я, но оглядев комнату, я понял, что был единственным, кто так думал. У Бенно, мастера и сопровождающего Мэйн охранника, как только они увидели готовые листы, взгляд стал крайне серьёзным. Особенно потрясённым выглядел один из слуг Мэйн, ее телохранитель Дамуэль. Взяв оба листа из рук Гила, он стал пристально изучать их:

- Ты так быстро сделал две страницы? - Произнес он. - Я просто не могу в это поверить.

Тем временем мастер взял несколько неиспользованных литер, выложил их на ладони в ряд, после чего хмыкнул.

- Каждая литера - это одна буква, поэтому из них легко составить любой текст, который вам нужен.

- Мэйн сказала, что это будет намного быстрее, чем каждый раз вырезать трафареты, - сказал Лутц, отчего все нахмурились ещё сильнее.

- Мэйн была права. Это и вправду изменит историю. Пусть я и знал о самой технологии печати,

но не думал, что так легко менять местами буквы, - господин Бенно вздохнул и покачал головой. - Что же эта идиотка придумала на этот раз?

Судя по всему, слова господина Бенно отражали общее мнение. Все посмотрели на Мэйн, всё ещё лежащую без сознания на скамейке. В отличие от остальных, я не знал что происходит. Я понял лишь то, что выбрав Мэйн в качестве своей покровительницы, я оказался втянут в нечто такое, откуда нет дороги назад.

- Мэйн сказала, что вскоре начнёт делать печатный пресс, так что думаю, пройдёт какое-то время, прежде чем всё действительно изменится, - сказал Бенно более бодрым тоном, но мастер покачал головой с противоречивым выражением лица.

- Она сказала, что собирается заказать его в столярной мастерской. Это означает, что у неё уже есть хорошая идея, как его сделать. Если она сможет предоставить детальный чертеж, как те, что она даёт Иоганну, то не пройдёт много времени, прежде чем печатный станок будет готов.

Чертежи Мэйн всегда были очень тщательными и точными, особенно те, которые она делала для меня, так как знала, что я люблю как можно более подробные чертежи. Если бы столярная мастерская получила такой чертеж, они бы в два счёта сделали печатный станок.

- Верно, но пройдёт некоторое время, прежде чем влияние печатного станка действительно начнёт ощущаться. Это всё ещё единственный город, где есть мастерская по производству растительной бумаги, и мы лишь недавно подписали договор с гильдией чернил, чтобы начать изготавливать чернила для такой бумаги. Сейчас нам катастрофически не хватает ресурсов, и мы не успеваем за печатным станком. Но, да... учитывая, что мастерские в других городах откроются весной, то это только вопрос времени, когда всё изменится.

Сказав это, Бенно почесал в затылке, а затем бросил на меня пристальный взгляд. По сравнению с его прежней расслабленной позой, такое внимание ко мне было столь внезапным, что я даже ахнул.

- Иоганн, теперь ты «Гутенберг». Мэйн сама дала тебе этот титул, и не думай, что у тебя есть хоть какой-то шанс сбежать от неё, - сказал Бенно, по-прежнему не отпуская меня взглядом.

Не в силах придумать что сказать в ответ, я мог лишь несколько раз кивнуть.

... Да я уже умираю от страха. Я сделаю всё, что она захочет, только, пожалуйста, оставьте мне мою жизнь.

Словно услышав то, о чём я думал, Бенно удовлетворённо кивнул.

- Замечательно.

...Как будто бы у меня есть другие покровители, к которым я мог сбежать.

Я поджал губы, вспомнив о том, что тогда произошло в компании Гилберта. В этот момент мастер сказал мне, что мы вернемся туда, чтобы сообщить всё, что гильдия скажет об этих металлических литерях. Я вздрогнул от неожиданности, подумав на мгновение, что он прочитал мои мысли, но это было глупо.

Вместе мы вошли в здание Гильдии Кузнецов. Оно располагалась в самом центре города, который представлял собой квадрат вокруг центральной площади. На этой площади было много разных гильдий, а также Торговая гильдия, что являлась самой богатой и сильной из них всех.

В юго-западной части площади располагались гильдии ремесленников, такие как Гильдия Кузнецов, Гильдия Плотников и Гильдия Строителей. Гильдия Портных и Гильдия Красильщиков располагалась на северо-западе, а Гильдия Гостиниц и Гильдия Едален - на юго-востоке. На северо-востоке располагалась Торговая гильдия и здание для собраний городской стражи. И теперь, когда снова наступила весна, сердце города было переполнено людьми, приходящими и уходящими из всех этих гильдий.

Мы вошли в гильдию кузнецов, которая как и ожидалось была наполнена людьми. Некоторые люди принесли для продажи вещи, сделанные ими в качестве зимнего рукоделия, в то время как другие, такие как я, пришли со своими результатами задания лехерлов. В общем, здесь было очень шумно и многолюдно.

- Привет, Иоганн. Я слышала, ты нашел себе покровителя? Поздравляю, - сказала сотрудница за стойкой регистрации, которая беспокоилась обо мне в прошлом.

Моя отчаянная охота за покровителем была хорошо известна в Гильдии Кузнецов. Я немного приподнял коробку с металлическими литерами, чтобы она могла её видеть.

- Да. Он дал хорошую оценку моей работе. Наконец-то дела у меня идут на лад.

Найдя покровителя и получив хорошую оценку за выполненную работу, я избежал расторжения моего договора лехерла. Но мне всё ещё нужно было показать свою работу Гильдии Кузнецов, чтобы они могли оценить её сами, но я был уверен что со мной все будет в порядке, как бы они там про меня не высказывались. Сохранение моего договора лехерла было единственным, что имело для меня значение в данный момент.

- Это всё, что имеет для тебя значение, да? Ты не слишком-то честолюбив для человека с твоими талантами, - сказала сотрудница.

Люди часто говорили мне об этом, но я не бы с ними согласен. Неважно как оценит меня Гильдия Кузнецов. Это не повлияет на то, получу ли я больше покровителей или нет. В конце концов, не имело значения, насколько высоко мастерская или гильдия оценивает мою работу,

если клиенты не будут разделять этого мнения.

Мы с мастером поднялись на второй этаж, где увидели множество лехерлов. Они, по-видимому, тоже только что достигли совершеннолетия, так как каждый из них держал свою завершённую работу, ожидая вместе со своим мастером.

- Так, так, так. Я вижу, что, несмотря на всю твою суету из-за отсутствия покровителя, ты всё же получил задание, - сказал молодой человек с короткими алыми волосами и вызывающим взглядом серых глаз.

Судя по тому, что он был здесь, мы были либо одного возраста, либо с разницей всего в год. Однако я не мог сказать наверняка, так как количество времени, которое требовалось, чтобы найти покровителя, а затем выполнить их задачу, варьировалось от человека к человеку.

...Кто это? Иногда я выходил на улицу, чтобы купить материалы или доставить заказы по просьбе мастера или других работников, но обычно я проводил всё своё время, скрываясь в мастерской. Честно говоря, я почти никого не знал. Мастер всегда кричал на меня из-за этого, говоря, что в этом и заключалась одна из главных причин, почему мне было так трудно найти покровителя.

- Я не знаю, в чём состояло твоё задание, но оно не будет лучше того, что сделал я, - продолжил аловолосый юноша.

Я действительно не знал, что мне следует сказать, особенно из-за того, я его не знал. Всё, что я мог сделать, это пробормотать:

- М - может быть...

Парень фыркнул и поспешил обратно к своему мастеру.

- Что это было?

- Это Зак из мастерской Верде, - сказал мастер. - Он видит в тебе соперника. Ты же знаешь, что все прикладывают все силы, чтобы получить наилучшую оценку? Так что не будь идиотом. Если кто-то ищет драки, то не нужно её бояться.

Слова мастера заинтересовали меня. Мастерская Верде была самой популярной и занятой кузницей во всём городе. Если этот Зак был там лехерлом, то можно было с уверенностью сказать, что он был довольно искусным кузнецом.

...Я, кажется, вспомнил, как мастер давным-давно говорил мне, что есть кузнец моего возраста, который тоже очень хорош.



Пробил третий колокол, и несколько работников Гильдии Кузнецов вошли в комнату, чтобы оценить наши работы. Когда они называли учеников, те подносили им свои работы, объясняя какие задания выполняли для своих покровителей, и как те оценили их. Я показал им наши заказы на поставку и письменную оценку, чтобы подтвердить, что всё было законно.

- Да, немало заказов вы получили.

Пусть и не много времени прошло с тех пор, как Мэйн начала делать мне заказы, но их набралось уже довольно много. Большинство клиентов не заказывали так много вещей подряд, и уж точно не заказывали такие странные вещи, как Мэйн.

- Мэйн очень ценит навыки Иоганна. Её заказы всегда невероятно требовательны к точности исполнения, - сказал мастер, разворачивая один из чертежей, которые дала мне Мэйн.

Каждый работник гильдии сам был кузнецом, и потому, глядя на чертежи они могли определить, насколько сложны заказы и насколько точно они были исполнены.

- Но кто такая эта «Мастер Мэйн», что указана здесь как глава мастерской? Я никогда раньше о ней не слышал. Что у неё за мастерская? - спросил один из работников гильдии, нахмутив брови, когда увидел подпись «Мэйн» на дощечках.

К сожалению, лишь в этот момент я понял, что даже не знаю, что за мастерская у моей покровительницы.

- Эм-м-м...

Начал было я заикаться, но мастер положил руку мне на плечо и указал на дощечку с оценкой.

- Поскольку Мастер Мэйн несовершеннолетняя, её поручителем является Бенно из компании Гилберта. Задайте этот вопрос ему или Торговой гильдии.

- Компания Гилберта поддерживает её? - пробормотали работники с явным благоговением в голосах, глядя на имя Бенно на дощечке.

Компания Гилберта была одним из крупнейших магазинов в Эренфесте. Это была не старая компания с легендарной историей, но она росла с каждым днем, и через неё проходило много денег. То, что такая компания поддерживала Мэйн означало, что она была очень важной фигурой, когда дело касалось покровительства.

- Хорошо, давайте взглянем на твою работу, - сказал один из работников, подтвердив, что с моим покровителем не было никаких проблем. Я убрал ткань с коробки и показал им металлические литеры.

- Что это вообще такое?

....Ну да, моя первая реакция была точно такой же.

Даже после того, как Гил показал нам, как используются эти литеры, я всё ещё не понимал, что делает их такими ценными. Думаю, не найдётся ни одного ремесленника, который мог бы оценить их по достоинству, впервые увидев.

- Их называют подвижными литерами. Это металлические бруски с буквами на них. Иоганн, объясни, какой заказ ты получил.

- Да, глава. Мне было сказано, что очень важно, чтобы все литеры были абсолютно одинакового размера. Если их выставить рядом друг с другом, вот так, то не должно быть какой-либо разницы в высоте.

Я достал несколько литер и поставил их рядом друг с другом, а затем, как это делала Майн, опустил голову, чтобы литеры оказались на уровне глаз. Работники сделали то же самое, рассматривая их.

- Это довольно точная работа.

- Мне сказали, что они окажутся негодны, если не будут идеально ровными.

Работники не знали, для чего должны использоваться эти литеры, но они могли оценить, как трудно их было сделать. Впечатлённые увиденным, они кивнули и поздравили меня с тем, какую точную работу я могу сделать.

- Если верить компании Гилберта, это изобретение изменит историю, - сказал мастер.

Он просто повторил то, что сказал Бенно, так что реакция на его заявление была довольно противоречивой. Одни засмеялись, явно приняв это за шутку, а другие побледнели, подумав о возможности того, что его слова могли оказаться правдой.

- Иоганну даже присвоили титул «Гутенберг» за их создание. По-видимому, это звание присваивается великим людям, чьи достижения изменили историю. Иоганн и хозяин компании Гилберта теперь гутенберги Эренфеста, - сказал мастер достаточно громко, чтобы все услышали.

Толпа стала перешёптываться, в то время как мне хотелось куда-нибудь забиться и умереть от смущения.

- Ну и как всё прошло? — спросил Бенно.

Получив оценку моей работы в Гильдии Кузнецов, мы с мастером вернулись в компанию Гилберта. Нам нужно было доставить литеры Мэйн и сообщить, что Гильдия Кузнецов сказала о них. Оказавшись там, нас отвели в тот же кабинет что и ранее, где Бенно спросил нас о результатах.

- Иоганн получил самые высокие оценки. Не то чтобы я ожидал чего-то другого. Ни одному другому ученику не поручили бы сделать что-то, требующее такой точности.

У меня был лишь один покровитель, но количество заказов и плата за них были значительны, к тому же все эти заказы были необычны и требовали высокого мастерства. То, что она дала мне титул, тоже много значило. Мастер и все остальные в мастерской подшучивали надо мной за это, но вообще-то иметь титул было большой честью.

...Вот только не особо то мне и хотелось подобной чести!

Из-за того, что все почти что посходили с ума по поводу присвоения мне титула «Гутенберг», Зак занял второе место. Достаточно сказать, что это не принесло мне никакой пользы, и его враждебность ко мне только усилилась. Он даже огрызнулся на работников гильдии, сказав что странно, что меня, у которого так долго не было покровителя и каких-либо высоких оценок от клиентов, теперь так высоко хвалят.

...Ох, Зак, поверь мне, моя бы воля, я бы отдал тебе этот титул «Гутенберга» в ту же секунду. Я хочу делать вещи что которые оставят моих покровителей довольными и я хочу обзавестись и улучшить все навыки что позволят мне добиться этого, и меня совершенно не волнуют какие либо титулы.

- Иоганн, что за недовольное лицо? Хорошая оценка очень важна, - сказал мастер, похлопывая меня по плечу.

- Твой мастер прав. Положительная репутация важна для поддержания работы мастерской. Как лехерл, ты всегда должен думать о том, что лучше для будущего твоей мастерской, - сказал Марк, согласно кивнув.

Я всегда был так сосредоточен на совершенствовании своих навыков, что никогда по-настоящему не задумывался о будущем своей мастерской или её месте в Гильдии Кузнецов. Похоже, мне придётся изменить это, если я хочу быть настоящим лехерлом.

- Ну, у торговцев и ремесленников разные ценности. Иоганн, тебе надо просто сосредоточиться на том, чтобы качественно выполнять данные тебе заказы. Это само по себе поможет репутации нашей мастерской. Не волнуйся, я позабочусь, чтобы мастерскую возглавляли люди, которые хорошо в этом разбираются. Отточь свои навыки и просто найди покровителей, которые как и Мэйн оценят твои навыки.

- ...Глава...

Мастер любил подразнить меня, но у него была и надежная сторона. Немного расчувствовавшись, я решил приложить все силы, чтобы улучшить свои навыки.

- В таком случае, Иоганн, пожалуйста, наслаждайтесь возможностью отточить своё мастерство. Это тебе от Мэйн, - сказал Марк умиротворяюще улыбаясь и протягивая мне несколько сложенных листов бумаги.

Я осторожно открыл их. Это были рабочие заказы с подробными чертежами.

- А-а?!

Чертежи описывали ещё больше литер. На некоторых были пустые поверхности, а на других - символы. Я сжал бумаги дрожащими руками, совершенно не ожидая, что эта работа с литерами ещё не закончилась.

- Что... что это такое?

- Госпожа Мэйн предоставила их в качестве дополнительного заказа, после того, как ты успешно завершишь первый. Похоже, что как только ты закончишь эти символы, она закажет литеры разных размеров. Удачи, - сказал Марк с ободряющей улыбкой.

Вот только я совсем не был счастлив. Его улыбка была похожа на улыбку человека, который взваливает на кого-то утомительную и неприятную работу.

- Похоже, что у тебя покровитель подобного которому которого еще и поискать надо будет. -

Мастер положил руку мне на плечо, которое в тот момент и без того ощущало навалившуюся тяжесть целого мира. Я обернулся и увидел, что его глаза весело блестят.

- Твоё имя наверняка войдет в историю, если ты закончишь все эти заказы. Удачи, Гутенберг.

- Мастер, пожалуйста, не называйте меня так! - я застонал, обхватив голову руками. - Я только почувствовал, как же я сильно признателен вам, а вы...

- Тебе просто не повезло в тот день, когда Майн нашла тебя. Сдавайся, Гутенберг, - добавил Лютц пожав плечами.

- Иоганн, ты первый, кому она дала этот титул. Ты настоящий Гутенберг, — сказал Бенно с серьёзным выражением лица.

Это была ужасная мысль. На моём месте, они бы тоже отреклись от такого титула. Мне

нужно было утянуть вместе с собой... Или другими словами, я не хотел, чтобы мои союзники уклонялись от своих обязанностей. Я понял, что мне нужно сделать.

- Лютц, Бенно, мы все здесь Гутенберги. Леди Мэйн сама так сказала!

Бенно прищёлкнул языком и сердито посмотрел на меня, но я вовсе не собирался нести бремя данного титула в одиночку.

- Вообще-то, я думаю, что именно вы, Бенно, должны быть главным Гутенбергом. Вы самый старший и богатый из нас.

- Увы, но нет. Это была хорошая попытка, Иоганн. Ты получил его первым, так что прими уже то, что ты проиграл.

- Что это за логика такая?!

В конце концов, мы так и не смогли решить, кто будет главным Гутенбергом. Когда я позже предложил Майн, чтобы господин Бенно был главным Гутенбергом, она ответила примерно так: «Не волнуйся. Вы все Гутенберги. Никто не стоит выше, или ниже других».

...Нет! Это совсем не то что я хотел услышать!

Историки будущего утверждают, что именно в этот момент в Эхренфесте появилась группа Гутенбергов, учеников Богини Мудрости Метисоноры, которые посвятили свою жизнь развитию книгопечатания и наполнению мира книгами.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1048510>